

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра "Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза"

СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2016.470. ВКР

Руководитель работы
канд. юрид. наук., доцент
_____ Ольга Игоревна
Даровских
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы Ю-470
_____ Денис Андреевич.
Шунайлов
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1	Понятие, сущность и классификация правовых позиций в уголовном судопроизводстве.....	7
1.2	Особенности формирования, реализации и влияния судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве.....	22
1.3	Формы проявления судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве.....	30
2	ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1	Правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся роли суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и их реализация.....	39
2.2	Правовые позиции Конституционного Суда РФ, обеспечивающие реализацию участниками уголовного судопроизводства функций обвинения и защиты.....	56
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74

ВВЕДЕНИЕ

Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ, являясь особым источником уголовно-процессуального права, оказывают огромное влияние на уголовно-процессуальное право Российской Федерации в целом, а их реализация в деятельности органов государственной власти позволяет на практике применять положение Конституции РФ¹, содержащиеся в них принципы и правовые начала.

Как указывает С.М. Даровских: «развитие демократических институтов обусловило укрепление позиций судебной власти как обязательного элемента политической и правовой действительности. Необходимость обращения в Конституционный Суд РФ для устранения выявившейся правовой неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащий применению закон, может возникнуть при использовании нормативного акта, регулирующего любые отношения, в том числе и уголовно-процессуальные»².

А.И. Видергольд приходит к выводам о том, что признание правотворческой функции за судами во многом отражает потребности российского общества, т.к. они имеют возможность в короткий срок принимать меры к устранению коллизий и пробелов в действующем законодательстве³.

Благодаря судебным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации решается ряд задач в сфере уголовного судопроизводства: производится адаптация принципов международного

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. С.3.

³ Видергольд А.И. Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 28.

права для норм отечественного уголовно-процессуального права, совершенствуют и дополняют действующее законодательство, формируется единообразие судебной практики, определяются тенденции развития отечественного уголовно-процессуального права.

В то же время, несмотря на значимость судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ для правовой системы в целом, на сегодняшний день сохраняется недостаточная проработанность данной проблемы как с научной точки зрения, так и с практической.

Полагаем, что одной из главных задач современной науки в сфере уголовно-процессуального права является именно анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, как определяющих тенденции развития отрасли уголовно-процессуального права в целом.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ, нормы уголовно-процессуального законодательства и научные работы по обозначенной тематике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с формированием и реализацией правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере уголовно-процессуального права.

Целью данной работы является проведение теоретико-правового анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1. Дать понятие судебных правовых позиций, раскрыть сущность судебных правовых позиций.
2. Рассмотреть особенности формирования и значение судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве.
3. Провести анализ судебных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве.

Для реализации целей выпускной квалификационной работы применялись методы такие общенаучные и специальные методы как

индукции, дедукции, анализа, синтеза, типологии, моделирования, статистический метод, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие, сущность и классификация судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве

Для того, чтобы дать характеристику категории «правовая позиция», необходимо прежде всего раскрыть понятие «источник права», которое является фундаментальным в юридической науке, однако, общепринятая его трактовка отсутствует.

В Большом юридическом словаре дается следующее значение понятия «источник права» — это формы закрепления (внешнего выражения) правовых норм.

Кроме того, Лазарев В.В. характеризует понятие «источник права» как способ выражения, закрепления правовых норм.¹

А.И.

Необходимо также Видергольд выделяет следующие виды источников права²:

- нормативный правовой акт;
- правовой обычай;
- судебный прецедент;
- доктрина;

нормативный договор отметить, что применительно к уголовно-процессуальному праву термин «источник права» является исключительно

¹Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт // ЭБС Юрайт URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 23.05.2020). С. 212.

²Видергольд А.И. Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2020). С. 28.

теоретическим в виду отсутствия его точного определения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ (далее - УПК РФ).

Как известно, для стран романо-германской правовой семьи (к которым относится и Российская Федерация) нормативно-правовой акт является главенствующим источником права. Особо интересным является сравнение признаков нормативно-правового акта и признаков судебных правовых позиций, к которому мы обратимся позднее.

Современное положение дел, в частности, усиление роли судебной власти позволяет говорить о наличии правотворческой функции у Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ².

Аналогичной точки зрения придерживается и Б.Я. Бляхман, который говорит следующее: «нередко утверждается, что судебные решения не являются источниками российского права, поскольку в отличие от нормативных актов напрямую не применяются к юридическим делам. Это мнение не вполне справедливо, ибо основано на судейской риторике, а не на действительном положении дел»³.

Характеристику современного положения дел даёт А.Н. Верещагин: «судьям прекрасно известно, что вынесенный ими вердикт будет внимательно изучен нижестоящими судами и иными правоприменительными органами, которые последуют ему в аналогичных делах. Причем благодаря жесткому иерархическому устройству судебной системы России вероятность того, что решения высших инстанций реально послужат образцом для

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 03.03.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Видергольд А.И. Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2020). С. 30.

³ Бляхман Б.Я. Формирование правовых позиций в процессе судебного правоприменения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 78.

нижестоящих, едва ли существенно меньше, чем в судебных системах стран общего права»¹.

Необходимо также согласиться с А.И. Видергольд с выводами о том, что признание правотворческой функции за судами во многом отражает потребностям российского общества, т.к. они имеют возможность в короткий срок принимать меры к устранению коллизий и пробелов в действующем законодательстве².

Данной точки зрения придерживается Г.М. Резник, который считает, что Конституционный Суд РФ решает вопросы исключительно вопросы права.³

Обращая внимание на вопрос отграничения судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ от судебного прецедента (решение суда по конкретному делу, которое становится правилом при разрешении аналогичных дел в будущем⁴) можем привести следующий довод Л.Г. Берлявского и И.В. Липчанской: судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ обязательны не только для судов, но и для других субъектов, в частности, для законодательной и исполнительной власти⁵.

Особо интересным и открытым является вопрос юридической силы судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ и положение в системе источников уголовно-процессуального права.

¹ См.: Верещагин А.Н. Заметки о судебном нормотворчестве // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 139.

² Там же. С. 30.

³ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов; под общей редакцией Г. М. Резника. 3-е изд. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 23.05.2020). С. 47.

⁴ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М: Норма: Инфра-М, 2013. С. 239.

⁵ Берлявский Л. Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Л. Г. Берлявский, И. В. Липчанская // Юридический Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 14.

По мнению Н. Т. Ведерникова¹, правовые позиции Конституционного Суда РФ в системе источников права по юридической силе стоят ниже Конституции РФ. Обосновывает он свою позицию особой правовой природой Конституционного Суда РФ, а также юридической силой его решений, а именно тем, что:

- полномочия Конституционного Суда РФ закреплены в Конституции РФ, а его деятельность регламентирована федеральным конституционным законом;

- Конституционный Суд РФ вправе лишить юридической силы какую-либо правовую норму, а также обязать законодателя устранить пробел в правовом урегулировании.

Также, отражая юридическую силу позиций Конституционного Суда РФ, Г.М. Резник отмечает, что решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления КС РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Если признание нормативного акта неконституционным создало пробел в правовом регулировании, то непосредственно должны применяться нормы Конституции РФ до принятия нового нормативного акта. Неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решения КС РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом (ст. 80 и 81 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации").²

Данной позиции придерживается И.В. Шульга, отмечая, что Конституционный Суд РФ как орган конституционного контроля разрешает

¹См.: Смирнова И. Г. Уголовное судопроизводство в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации: в 2 ч. / И. Г. Смирнова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Ч. 1. С.24.

²См. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов // ЭБС Юрайт URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 23.05.2020). С. 47.

дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов или иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, разрешает споры о компетенции между органами государственной власти различных уровней, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, осуществляет толкование положений Конституции Российской Федерации и рассматривает некоторые другие вопросы (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Конституционный Суд РФ в силу специфики задач конституционного судопроизводства конкретных материально-правовых споров не разрешают. Вместе с тем от решений данных судов по делам о нарушении конституционных предписаний зависит эффективность реализации прав и обязанностей субъектов таких споров.¹

Некоторые авторы придерживаются иной точки зрения приравнивая правовые позиции Конституционного Суда РФ по юридической силе к Конституции РФ, мотивируя это тем, что Конституционный Суд РФ непосредственно даёт толкования Конституции РФ². Не согласимся с данной позицией, руководствуясь логикой представленной Н.Т. Ведерниковым и иными авторами, рассмотренной выше.

В свою очередь в решениях Конституционного Суда, постановлениях Верховного Суда РФ содержатся правовые позиции, которые являются

¹ Шульга И. В. Правовые позиции Верховного Суда РФ. Теория и практика: монография Москва: Издательство Юрайт 2020. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 26.05.2020).

² См.: Смолькова И.В., Преловский, П.О. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства // Известия БГУ. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.03.2020). С. 875.

самостоятельным правовым явлением и особым источником уголовно-процессуального права. Рассмотрим их подробнее.

Говоря о такой правовой категории как «правовая позиция», необходимо отметить, что она появилась относительно недавно.

Г.А. Гаджиев связывает появление категории «правовая позиция» непосредственно с исчезновением советской правовой системы и первых упоминаниях в решениях Конституционного Суда РФ, датированных 1995 годом, без какой-либо научной проработки сущности этого явления¹. Соответственно с этого момента и началась научная проработка правовой природы судебных правовых позиций. Поскольку судебные решения выносились судьями, применялась только «правовая позиция судей».

В частности, термин «правовая позиция судей» был впервые применён в Законе РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР». Данный термин был использован и в ст. 23 Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1543–1 «О Арбитражном суде». Так, в ст. 6 Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» была сформулирована следующая норма права: «Решения Конституционного Суда РСФСР в соответствии с точным смыслом Конституции РСФСР выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей».² Полагаем, что данный термин, в ходе правового и исторического преобразования утратил свою актуальность и перерос в и иной термин «правовая позиция суда».

Так, говоря про первое появление термина «правовая позиция суда» в законодательстве необходимо упомянуть ст. 73 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном

¹ Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2010. №2 (158). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.03.2020). С. 149.

² Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография / В. В. Ершов. Москва: РГУП, 2018. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com> (дата обращения: 26.05.2020).

Суде Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный Конституционный закон № 1-ФКЗ) следующего содержания: «в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание».

Как указывает И.В. Шульга Федеральный Конституционный закон № 1-ФКЗ является единственным упоминанием «судебной правовой позиции» в федеральном законодательстве².

Касательно правовых позиций, сам термин «позиция» применяется в своем исходном значении (от лат. «positio» – установление, утверждение; тезис)³.

Считаем необходимым изначально раскрыть общетеоретическое понятие «правовая позиция», а потом перейти к характеристике судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве.

В.М. Баранов и В.Г. Степанков дают следующую характеристику правовым позициям: «Правовая позиция относится к разряду общетеоретических понятий, которое не только может, но и должно быть распространено на гораздо более широкий круг юридических явлений»⁴.

По мнению Ю.А. Тихомирова «правовая позиция — это оценка актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемая в аналогичных ситуациях, действиях и актах»⁵.

Также, Ю.А. Тихомиров выделяет следующие виды правовых позиций:

¹ Федеральный Конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Шульга И.В. дисс. канд. юр. наук «понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории). М. 2016. С. 15.

³ Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. М., 2003. С. 599.

⁴ См. например: Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород 2003 КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 03.03.2020)

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000. С. 73.

а) диктуемые статусом государственного органа, должностного лица и т. д.;

б) выработанные конституционным судом;

в) отрицательно выраженные от имени государства;

г) отражающие интересы спорящих сторон¹.

Полагаем, что данная классификация происходит из критериев, заданных в приведенном выше определении, а именно разделение автором производится из коллизионных ситуаций.

Интересной является позиция В.А. Туманова, который указывает, что правовые позиции – ««это понятие, сравнительно недавно получившее самостоятельное право гражданства в юридической доктрине, но еще не имеет достаточно четкого общепризнанного определения. В самом общем плане можно сказать, что за ним скрываются сложившиеся в правоприменительной практике установки, из которых исходят при рассмотрении конкретных дел; подтвержденные многократным применением толкования правовых понятий и норм, критериев, выработанных практикой для рассмотрения определенных категорий дел»².

Таким образом, на основе приведенных мнений, считаем необходимым выделить судебные правовые позиции по вопросам уголовно-процессуального права как определённый вариант правовых позиций в целом и перейти к более подробному рассмотрению.

Зачастую, многие учёные рассматривают судебные правовые позиции узко, лишь в контексте аргументов, изложенных в решении Конституционного Суда РФ.

К примеру, Л.В. Лазарев, рассматривает правовые позиции, как интерпретацию конституционно-правовых принципов и норм, которые

¹ Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. С. 73.

² См.: Туманов, В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 106.

становятся системой правовых аргументов и лежат в основе решений КС РФ¹.

Полагаем, что данное узкое толкование, исходящее лишь из особой роли Конституционного Суда РФ в судебной системе, и специфики его деятельности, не позволяет в полной мере оценить совокупную правоприменительную деятельность, осуществляемую судами всех инстанций, особенно при осуществлении уголовного судопроизводства.

Так, говоря о практическом применении термина «судебные правовые позиции» необходимо отметить, что он используется в решениях (постановлениях, определениях) Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда РФ, а также в конкретных решениях судов.

С.М. Даровских даёт следующее определение судебной правовой позиций в уголовном судопроизводстве - это юридически аргументированный вывод суда по конкретному уголовному делу, выступающий основанием принятия решения, применимо к конкретной ситуации, вызвавшей необходимость обращения в суд, представляющий собой мнение судьи (судей) данного суда, которое может быть изложено как в мотивировочной, так и в резолютивной части решения и являющийся обязательным для государственных органов и должностных лиц².

Считаем возможным рассматривать данное определение как базовое для данной работы.

Таким образом, возможно выделить ряд признаков, присущих судебным правовым позициям, позволяющих дать правовую характеристику их юридической природе:

1. Судебные правовые позиции носят официальный характер и принимаются определенным компетентным органом.

¹ См.: Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11. С. 9.

² Даровских С.М. Соотношение судебной правовой позиции в уголовном судопроизводстве с правосознанием и убеждением (усмотрением) судьи // Проблемы права. 2013. №5. URL: <http://problemyprava.ru> (дата обращения: 03.03.2020). С. 132.

2. Судебные правовые позиции распространяются на аналогичные дела. Как указывает А.И. Видергольд «анализ позиций Верховного Суда РФ дает нам право утверждать, что они также носят общий характер, поскольку адресованы не какому-либо конкретному судебному органу, а всей существующей в стране системе судов общей юрисдикции, а также военным и специализированным федеральным судам»¹.

3. Носят общеобязательный характер и, следовательно, применяются не только судами, но и иными органами государственной власти.

4. Обладают юридической силой. Например, Статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию; решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами; юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта»².

А.И. Видергольд дополнительно указывает также в качестве признаков судебных правовых позиций то, что они существуют в документальной форме, имеют установленную форму, реквизиты, официально публикуются в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» и в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации»³. Считаем данное основание формальным и не согласимся с использованием его в качестве признака,

¹ Видергольд А.И. Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.03.2020). С. 30.

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" СПС // КонсультантПлюс.

³ Видергольд А.И. Указ.соч. С. 30.

основываясь на том, что изменения места либо порядка публикации не отразится на значении и правовой природе судебных правовых позиций.

Также, Конституционный Суд РФ в своем определении от 11.05.2005, № 233-О указал дополнительный признак, заключающийся в том, что его постановления обладают обратной силой в отношении дел обратившихся в Конституционный Суд РФ граждан, объединений граждан (организаций), а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления. Все правоприменительные решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являющихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как вступивших, так и не вступивших в законную силу решений, но неисполненных или исполненных частично.¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебные правовые позиции обладают рядом признаков, характерных и для нормативных правовых актов, являющихся основным источником права в Российской Федерации, а именно: официальный, всеобщий характер, обладают юридической силой, издается специальным уполномоченным субъектом и обладают обратной юридической силой.

Фактически, можно говорить о том, что через судебные правовые позиции даются объяснения, необходимые комментарии, реагируя на сложившуюся, зачастую нетипичную правовую ситуацию, тем самым устраняя пробелы в законодательстве.

Некоторые ученые рассматривают судебные правовые позиции ещё шире, так, А.В. Лагушкин приходит к выводу, что по юридической силе правовые позиции Конституционного Суда приравниваются к юридической

¹Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 233-О «Об отказе в удовлетворении ходатайства уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 №2-П «По делу о проверки конституционности положений Ч. 3,4,5 Ст. 377 УПК РСФСР» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

силе самой Конституции РФ¹, что позволяет судить о роли судебных правовых позиций как источника права в современных реалиях.

Перейдем к вопросу классификации правовых позиций в сфере уголовного права. Несколько иные классификации судебных правовых позиций по вопросам уголовно-процессуального права относительно общей классификации, произведенной Ю.А. Тихомировым и рассмотренной ранее, приводятся С.М. Даровских².

По месту расположения правовые позиции по вопросам уголовного права делятся на:

- а) на правовые позиции, расположенные в постановлениях и в определениях;
- б) в мотивировочной части решения или в резолютивной;
- в) в коллегиальном решении суда либо в особом мнении судьи;
- г) в определениях, подлежащих опубликованию, и в определениях, которые не публикуются.

По субъекту, их сформулировавшему правовые позиции по вопросам уголовного права делятся на:

- а) правовые позиции Конституционного Суда РФ;
- б) правовые позиции Верховного Суда РФ;
- в) правовые позиции Европейского Суда по правам человека;
- г) правовые позиции иных судов общей юрисдикции.

По содержанию правовые позиции по вопросам уголовного права делятся на:

- а) правовые позиции в определениях с положительным содержанием и в определениях с негативным содержанием;

¹ Лагушкин А.В. Нормы права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Вопросы теории и практики: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.01 С. 6.

² Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. С. 13-14.

- б) законопроектные и правоприменительные правовые позиции;
- в) непосредственные и опосредованные;
- г) правовые позиции, обеспечивающие реализацию прав человека и гражданина на судебную защиту, и правовые позиции, направленные на реализацию принципа состязательности.

По основанию востребованности правовые позиции по вопросам уголовного права делятся на:

- а) устоявшиеся правовые позиции
- б) редко востребованные.

По сфере действия правовые позиции по вопросам уголовного права делятся на:

- а) правовые позиции общего действия, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение;
- б) ограниченного действия, направленные конкретному адресату для применения в строго определенных случаях.

Полагаем, что приведенные классификации являются исчерпывающими и не требующими дополнения.

Применительно к тематике настоящей работы считаем необходимым произвести классификацию судебных решений Конституционного Суда РФ.

Свою классификацию решений Конституционного Суда РФ предлагает Липинский Д.А., который разделил данные решения на несколько групп:

- 1) решения в которых формулируется и уточняются принципы юридической ответственности, в целом, определяется их иерархия, а также значение для правоприменителя и законодателя.
- 2) решения, в которых сформированы правовые позиции, касающихся видов юридической оценки юридической ответственности, в целом.
- 3) решения, в которые определяют порядок применения актов Конституционного суда РФ в тех случаях, когда вывод о

неконституционности закона сделан, а законодательное решение еще не принято.¹

По мнению Зархина Ю.М.² решения Конституционного суда Российской Федерации, применительно к уголовному судопроизводству, можно разделить на 2 большие группы:

1. направлена на реализацию конституционных прав, таких как судебная защита прав и свобод человека, а она, в свою очередь, подразделяется на:

– решения, направленные на развитие контроля на досудебных стадиях уголовного процесса за законностью действий и решений правоохранительных органов

– решения, для развития контроля за возможность участников судопроизводства обратиться в вышестоящие судебные инстанции для обжалования и пересмотра приговоров и других судебных решений

– решения для реализаций конституционных прав участников на судебную защиту.

2. решения, направленные на реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Соответственно, появляется возможность сформулировать систему решений Конституционного Суда РФ (которые непосредственно содержат судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ по соответствующим вопросам), основываясь на анализе решений Конституционного Суда РФ:

1. По вопросу реализации прав на защиту в уголовном судопроизводстве;

2. По вопросам использования мер принуждения;

¹ Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности Юридическая наука и практика Вестник Нижегородской академии МВД России 2019 №4. С.30.

² Зархин Ю. М. Деятельность Конституционного суда по реализации прав человека в уголовном процессе. М. Юридический институт МВД РФ. 2000. С.9.

3. По вопросам полномочий органов судопроизводства;
4. По вопросам, рассматриваемым апелляцией, кассацией;
5. По стадиям возбуждения уголовного дела;
6. По стадиям предварительного следствия;
7. По подсудности дел;
8. Иные постановления.

Полагаем, что данная классификация системы решений Конституционного Суда РФ не является исчерпывающей, в виду многообразия судебных дел, подлежащих рассмотрению Конституционным Судом РФ, основываясь на функции Конституционного Суда РФ, определенной законодателем и положении Конституционного Суда РФ в судебной системе России.

Таким образом, в качестве вывода необходимо отметить, что судебные правовые позиции обладают всеми признаками нормативно-правового акта, следовательно, их можно рассматривать в качестве особых источников права в целом и уголовно-процессуального права в частности.

1.2 Особенности формирования, реализации и влияния судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве

Процесс формирования судебных правовых позиций — это сложное правовое явление, подверженное влиянию множества факторов. Он происходит в результате осуществления судом правотолковательной деятельности.

Толкование норм права представляет собой процесс, заключающийся в совершении определенным субъектом совокупности действий в строгом их

наборе, последовательности и системе, соответствующим образом оформленных и доведенных до сведения адресатов правовых предписаний¹.

Н.С. Волкова характеризует процесс формирования судебной правовой позиции, как «коллективное видение; содержит в себе анализ, знания и опыт судей. Вне результат толкования объективируется в виде актов толкования, в данном случае — в виде сформулированной правовой позиции»².

Как указывает С.М. Даровских³ применительно к деятельности Конституционного Суда РФ, это деятельность, носящая «спонтанный характер», а решения Конституционного Суда характеризуются «фактором, дестабилизирующим процесс, нередко ставя в тупик правоприменителей». С данной позицией сложно не согласиться относительно судебных правовых позиций в целом, т.к. деятельность судов по формированию судебных правовых позиций не прогнозируемая, является реакцией на обращение в суд.

Более того, на формирование судебных правовых позиций также влияет ряд факторов.

Так С.М. Даровских выделяет следующие факторы, влияющие на формирование судебных правовых позиций Конституционного суда РФ⁴:

1. Правовая ситуация, сложившаяся в стране (отмечается, что хотя Конституционный Суд РФ действует независимо от иных ветвей власти, он не может сохранить нейтралитет в своих решениях). Обосновывается это

¹ См.: Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А. С. Пиголкина М. 2003. С. 401.

² Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. №9 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 80.

³ Даровских С.М. Факторы, влияющие на формирование и реализацию правовых позиций Конституционного Суда РФ в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. №38 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 21.

⁴ Там же. С. 22.

тем, что Конституционный суд выполняет различные функции: политическую, правотворческую, координационную¹.

2. Ранее принятые Конституционным Судом РФ решения невозможно пересмотреть. Происходит это в виду того, что механизм пересмотра решений Конституционного Суда РФ на пленарном заседании Суда, предусмотренный ст. 73 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», в случае выявления различия позиций с ранее принятым решением, не применяется на практике.

3. Проблемы, возникающие при реализации решений Конституционного Суда РФ. Как указывает С.М. Даровских «к сожалению, у нас нет оснований подтвердить обязательность исполнения законодателем в строго установленные сроки решений Конституционного Суда РФ. В целом законодатель не спешит восполнять пробелы, созданные признанием Конституционным Судом РФ норм уголовно-процессуального закона неконституционными»².

Касательно факторов, влияющих на формирование судебных правовых позиций Верховного Суда РФ, А.И. Видергольд выделяет следующие:

1. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека в рамках, ратифицированных Россией международных актов, признающих юрисдикцию Европейского Суда по правам человека в некоторых вопросах, с которыми соответственно судебные правовые позиции Верховного Суда РФ не могут расходиться.
2. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, ссылки на которые находят отражение в решениях Верховного Суда РФ.
3. Практика нижестоящих судов, которую Верховный Суд обобщает.

¹ Особое мнение судьи Б.С. Эбзеева, высказанное к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // СЗ РФ. 2000 № 5. Ст. 611.

² Даровских С.М. Факторы, влияющие на формирование и реализацию правовых позиций Конституционного Суда РФ в уголовном судопроизводстве // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.03.2020). С. 213.

Полагаем, что такая разнородная оценка факторов, оказывающих влияние на формирование правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, имеет место быть, т.к. С.М. Даровских рассматривает факторы с точки зрения совокупности специфических функций Конституционного Суда РФ, вытекающих из смысла законодательства, в то время как А.И. Видергольд рассматривает факторы влияющие на формирование правовых позиций Верховного Суда РФ с точки зрения принадлежности Верховного Суда РФ к системе судов общей юрисдикции и функции, осуществляемой им в ней.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что формирование судебной правовой позиции происходит с учётом факторов, которые находятся вне судебной системы (политико-правовой ситуации в стране, проблемы законодательной базы и правоприменения, и тд.) и факторов, которые формируются внутри судебной системы (единообразие судебной практики, использование правовых позиций одних судов в решения других).

Возникает закономерный вопрос реализации правовых позиций.

В юридической науке имеет место ряд диаметрально противоположных мнений касательно формы реализации правовых позиций:

Н.В. Витрук применительно к реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ допустил возможность «исполнения правовых позиций»¹.

С.В. Медведева выступила с критикой, сославшись на то, что возможностью исполнимости обладают только решения (т.к. требуют именно

¹ Витрук, Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Н. В. Витрук // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всерос. совещ., г. Москва, 22 марта 2001. / под ред. М. А. Митюкова [и др.]. М., 2001. С. 47.

конкретных действий обязанных субъектов), в то время как содержащиеся в них судебные правовые позиции не обладают данной характеристикой¹.

Считаем необходимым согласиться с С.В. Медведевой, основываясь на том, что в данной работе судебные правовые позиции рассматриваются как особый источник уголовно-процессуального права.

Также в юридической литературе встречается мнение, что органы государственной власти учитывают и применяют судебные правовые позиции².

Полагаем, что данная позиция не соответствует правовому характеру судебных правовых позиций. Так Л.В. Лазарев указывает что орган государственной власти не может «отступить от правовых позиций и преодолеть их»³.

Как указывает С.В. Медведева: «наиболее правильной будет точка зрения, согласно которой правовые позиции претворяются в жизнь органами государственной власти через их применение, то есть путем разрешения на их основе каких-либо юридических коллизий»⁴. Полагаем, что данная характеристика не учитывает практических проблем при реализации судебных правовых позиций, когда их безошибочную реализацию и понимание сложно одновременно добиться со стороны судов, не говоря уже о реализации со стороны органов государственной власти. Так, отсутствие

¹ Медведева С.В. Значение правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам / С. В. Медведева // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. № 49. С. 52.

² Лазарев В. В. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации Государственной Думой / В. В. Лазарев // Исполнение решений конституционных судов: сб. докл. 4-го Междунар. форума «Проблемы исполнения решений конституционных судов», г. Москва, апр. 2002. / Ин-т права и публич. политики. М., 2003. С. 65.

³ Лазарев В. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / В. В. Лазарев; Формула права, 2003. С. 97

⁴ Медведева С.В. Значение правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам / С. В. Медведева // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. № 49. С. 52.

применения со стороны органов власти не говорит об отсутствии реализации судебных правовых позиций, считаем, что говорить о реализации правовых позиций можно уже с момента издания судебного акта, содержащего правовую позицию.

Переходя к вопросу влияния судебных позиций в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что С.М. Даровских относит к условиям, обеспечивающим эффективное влияние судебных правовых позиций, в уголовном судопроизводстве¹:

1. Соответствие правовых позиций, сформированных судами Российской Федерации Конституции Российской Федерации, а также международным стандартам уголовного правосудия;

2. Согласованность правовых позиций судов различного уровня, их выводов по проблемам, касающимся принципа состязательности и его реализации в уголовном судопроизводстве;

3. Комплексный подход при формировании и реализации судебных правовых позиций;

4. Целесообразность применения сформулированных вышестоящим судом правовых позиций при рассмотрении уголовных дел нижестоящими судами.

Считаем необходимым в виду тематики настоящей работы рассмотреть именно влияние судебных правовых позиций Конституционного суда на уголовное производство, т.к. роль Конституционного Суда РФ при реализации уголовного судопроизводства невозможно переоценить, а во многом она шире роли судебно-правовых позиций Верховного Суда РФ, ведь Конституционный Суд РФ фактически может влиять на сам его порядок, путём оценки уголовно-процессуальных процедур на соответствие принципам, заложенным в Конституции РФ.

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. Москва, 2011. С. 12.

Ярко иллюстрирующей значение роли Конституционного Суда РФ для стандартизации, обновления принципов, процедур уголовного судопроизводства является цитата Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькина: «Конституционный суд как хранитель Конституции, конечно, интерпретирует дух Конституции применительно ко времени. Это позволяет ему менять свои правовые позиции, но есть определенные ограничения»¹.

Как указывает В.С. Шадрин «в своих решениях относительно производства по уголовным делам Конституционный Суд Российской Федерации проводит в сферу российского уголовного судопроизводства дух и букву Европейской конвенции по правам человека, нередко ссылаясь на решения Европейского Суда, чем способствует усилению гарантий прав и свобод участников уголовного процесса и иных лиц, а также формированию европейских стандартов судопроизводства».²

Аналогичной позиции придерживается Фахретдинов Р.З., отмечая «Конституционный Суд РФ, руководствуясь в своей практике фундаментальными естественно-правовыми положениями, в частности принципом справедливости, исправляет просчеты законодателя, и тем самым вносит существенный вклад в становление правового государства в нашей стране».³

Отмечая роль актов Конституционного Суда РФ, председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин полагает, что, правовые позиции Конституционного Суда наряду с их прецедентным характером имеют преюдициальную силу для всех судов. Правовые позиции Конституционного

¹ Зорькин В.Д. для издания ИНТЕРФАКС [Электронный Ресурс] 2004. 22 октября // URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения 03.03.2020).

² Шадрин В.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в теории и практике уголовно-процессуального реагирования // Криминалистика. СПб.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013 № 2 (13). С. 58.

³ Фахретдинов Р.З. Роль постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в регламентации уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2013. №10 (202). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.05.2020). С. 113.

Суда, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество.¹

Придерживаясь противоположной точки зрения, В.С. Нерсесянц полагает, что суд является не правотворческим, а правоприменительным органом, имеющим право лишь толковать применяемые нормативные правовые акты.²

Не можем согласиться с указанной позицией, поскольку для обоснования позиции о принятии актов КС РФ как источника конституционного права.

Во-первых, правовые позиции Конституционного Суда РФ существуют не сами по себе. Они непосредственно связаны с итоговыми выводами суда и выступают с ними как единое целое. Правовые позиции лежат в основе постановления суда. В постановлении Конституционного Суда РФ прослеживается единство и неразрывность правовой позиции и итогового вывода суда, содержащегося, как правило, в резолютивной части его постановления и устанавливающего, по сути, новую правовую норму.

Во-вторых, доводом в пользу нормативности правовых позиций Конституционного Суда РФ могут служить и требования законодательства провозглашать и публиковать в официальных изданиях, подписанный всеми судьями, участвующими в рассмотрении дела, полный текст решения суда, а не только его резолютивную часть.

Более того, в случаи несоответствия судебных правовых позиций Верховного Суда РФ с судебными правовыми позициями Конституционного

¹ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.

² Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 38

Суда РФ, Верховный Суд РФ приводит свои разъяснения в соответствии с интерпретацией, данной Конституционным Судом РФ¹.

Таким образом, считаем возможным выделить следующее значение правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере уголовного судопроизводства:

- являются особым источником уголовно-процессуального права
- производят адаптацию принципов международного права для норм отечественного уголовно-процессуального права;
- совершенствуют и дополняют действующее законодательство;
- способствуют формированию единообразной судебной практики.

И.В. Смолькова и П.О. Преловский выделяют также то, что судебные правовые позиции играют роль в определении тенденций развития уголовно-процессуального права².

Вместе с тем, ряд ученых имеет диаметрально противоположную позицию по данному вопросу, так как они считают, что:

- 1) решения Конституционного Суда РФ являются источниками права, но не в формальном смысле;
- 2) решения Конституционного Суда РФ не являются источниками права.³

Однако, мы не можем согласиться с данной позицией, поскольку правовая позиция Конституционного Суда РФ, отражающаяся в своих актах, не только ориентирует законодательство на усовершенствование УПК РФ, но и восполняет пробелы правового регулирования, посредством своих разъяснений. Кроме того, Конституционный суд РФ осуществляет конституционный контроль. Так, признав положения УПК РФ,

¹ Смолькова И.В., Преловский П.О. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства // Известия БГУ. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 876.

² Там же С. 877.

³ Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2011. С. 91.

противоречащие Конституции РФ, он обязывает Федеральное Собрание РФ разработать и принять изменения в указанный нормативно-правовой акт. Кроме того, в период принятия поправок в УПК РФ, относительно к противоречащим Конституции положению действует акт Конституционного Суда РФ.

Таким образом, в качестве вывода необходимо отметить значимую и основополагающую роль судебных правовых позиций в системе современного уголовно-процессуального права Российской Федерации, требующую максимальной теоретической проработки.

1.3 Формы проявления судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве

Говоря о формах проявления судебных правовых позиций необходимо учитывать, что всегда судебная правовая позиция является частью судебного решения. Эта часть должна содержать какой-либо мотивированный вывод по конкретному вопросу, являющемуся предметом рассмотрения судом или же связанному с ним.

С.М. Даровских указывает, что судебные правовых позиций в сфере уголовного судопроизводства проявляются в следующих решениях:

- решения Конституционного Суда РФ;
- решения Пленума Верховного Суда РФ;
- решения Европейского Суда по правам человека;
- решения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ;
- Решения Президиума Верховного Суда РФ¹.

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 121.

Решения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и решения Президиума Верховного Суда РФ характеризуются С.М. Даровских как судебный прецедент¹.

Таким образом, возникает возможность сформулировать перечень субъектов, способных формировать судебные позиции, по уголовным делам, применяемые на территории Российской Федерации, а именно:

- Конституционный Суд;
- Верховный Суд;
- Европейский Суд по правам человека.

Также С.М. Даровских приводится классификация форм проявления судебных позиций:

1. правовая позиция как результат интерпретационной деятельности (деятельности по толкованию);
2. судебный прецедент;
3. преюдиция
4. особое мнение судьи Конституционного Суда РФ².

Согласимся с приведенной С.М. Даровских классификацией форм проявления судебных позиций и рассмотрим каждую из форм подробнее.

Под интерпретационной деятельностью судов необходимо понимать деятельность, связанную с официальным разъяснением судом смысла нормы права. Официальное разъяснение суда по вопросам уголовного судопроизводства носит своей целью не только формирование единого понимания смысла закона, но и позволяет выработать единообразие его применения.

Как указывает О.Г. Соловьев, техника интерпретации связана с правоприменительной и законодательной техникой, также им делается вывод

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 122.

² Там же С. 126.

о том, что интерпретационная техника является самостоятельным видом юридической техники¹.

Важным элементом является определения причин, обуславливающих осуществление судами интерпретационной деятельности. К ним возможно отнести следующие:

- сложность или нечеткость формулировок в сфере уголовного судопроизводства;
- слабая проработка законодательной базы;
- коллизии в законах;
- бланкетный характер норм права.

Необходимо также рассмотреть позицию, занимаемую А.В. Мадьяровой, которая заключается в том, что что выбор одного из нескольких соответствующих закону вариантов понимания (уточнения, развития) нормы всегда является не толкованием, а созданием новой нормы права².

Не согласимся с указанной позиций, применительно к сфере формирования судебных правовых позиций, т.к. при осуществлении интерпретационной деятельности судами происходит разъяснение уже принятых правовых норм и их взаимодействия, таким образом, суд ограничен в своей деятельности пределами осуществления правосудия. Кроме того, сама законодательная функция не является функцией суда. Поэтому считаем необходимым рассматривать судебные правовые позиции суда, которым свойственна интерпретационная деятельность лишь с точки зрения особого источника права.

Касательно формы проявления судебных позиций в виде судебного прецедента необходимо учитывать особую роль судебной практики в

¹ Соловьев О.Г. Интерпретационная техника в уголовном праве: значение, истоки, соотношение с другими видами юридической практики // Юридическая наука. 2014. №2. URL:<https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 127.

² Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 58.

российском праве и вопросу его признания в форме источника права, остающемуся предметом научной дискуссии до сих пор.

Как уже отмечалось ранее в настоящей работе под судебным прецедентом необходимо понимать решение суда по конкретному делу, которое становится правилом при разрешении аналогичных дел в будущем, и данная форма права не совсем характерна для стран романо-германской правовой семьи, к которым относится Россия. Хотя, как указывает С.М. Даровских «изучение истории позволяет прийти к однозначному выводу, что судебный прецедент был присущ российскому уголовному судопроизводству несмотря на то, что его применение не было законодательно закреплено»¹.

На фоне повышения значения роли судебной власти в формировании и трактовке права в российской науке встает вопрос о признании судебного прецедента источником права.

Судебный прецедент — решение суда, вынесенное по конкретному делу, которое становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела.²

Разрешая вопрос являются ли правовые позиции судебным прецедентом необходимо проанализировать их признаки в соотношении с признаками прецедента.

Так к признакам судебного прецедента возможно отнести следующие признаки:

- общеобязательность;
- создается судом, как субъектом правотворчества;
- по юридической силе стоит ниже закона;
- казуистичность — разрешает конкретную ситуацию;

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 128.

² Мухаев Р. Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров 3-е изд. перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт 2019. // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 388 — URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 24.05.2020).

– противоречивость и гибкость (судья имеет право выбрать из нескольких подобных прецедентов наиболее подходящий, по его мнению, к разрешаемой ситуации)¹.

Полагаем, что данные признаки характерны для решений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, решения Президиума Верховного Суда РФ, содержащих судебные правовые позиции, отчасти для решений Пленума Верховного суда (уже исключаяющего в своем применении нижестоящими судами признак гибкости).

Но применительно к судебным правовым позициям Конституционного Суда РФ считаем возможным сделать однозначный вывод о том, что они по своей правовой природе не являются судебным прецедентом.

В обосновании указанной позиции необходимо привести признаки правовой позиции Конституционного Суда РФ:

- это мнение КС РФ по правовому вопросу, входящему в компетенцию КС РФ;
- она содержится в постановлении либо в определении КС РФ;
- как и решение КС РФ, обладает характером общеобязательности².

Таким образом анализ соотношения понятий «судебный прецедент» и «правовая позиция Конституционного Суда РФ» позволяет говорить о том, что данные понятия не тождественны:

1. Судебный прецедент связан с оценкой фактических обстоятельств дела, в то время, когда правовые позиции Конституционного Суда содержат толкование по делам о соответствии Конституции РФ.

¹ Смолькова И.В., Преловский, П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства - судебные прецеденты? // Известия БГУ. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 131.

² Смолькова И.В., Преловский П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства - судебные прецеденты? URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 131.

2. На наш взгляд правовые позиции Конституционного Суда РФ дополняют закон, устраняют коллизии, трактуют – это позволяет говорить об особом положении в системе источников права, возможно даже равным закону по юридической силе. В то время, как судебный прецедент по юридической силе однозначно находится ниже закона и заключается лишь в правоприменении судом.

3. Конституционный Суд РФ не разрешает фактические обстоятельства дела.

Таким образом, данный анализ позволяет ещё раз отметить, что судебные правовые позиции Конституционного Суда являются особым источником права.

Переходя к вопросу преюдиции как форме судебной правовой позиции, считаем необходимым раскрыть понятие «преюдиция».

Под преюдицией в теории права понимается юридическое правило, согласно которому вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда обязателен для другого, а потому исключается повторное рассмотрение одного и того же дела в целом или в части¹.

С.М. Даровских приводит следующее определение преюдиции – правило, согласно которому правовые позиции суда любого уровня обязаны учитываться иным судом, если он рассматривает дело, взаимосвязанное с ранее рассмотренным, по которому данные правовые позиции были сформулированы².

Законодательные требования касательно преюдиции закреплены в ст. 90 УК РФ: «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного

¹ Левченко О. В. Преюдиция в уголовно процессуальном праве // Вестник ОГУ. 2010. №3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.03.2020). С 84.

² Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 143.

судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

В то же время в научной среде имеет место быть совершенно иное определение значения преюдиции, так Е.Б. Таргабаева указывает, что задача преюдиции не в помощи суду, а в обеспечении законности ранее принятого решения, что обеспечивает неопровержимость, исключительность и исполнительность решения во взаимодействии с другими решениями, которые могут быть вынесены по спорам между теми же лицами (или с участием тех же лиц)¹.

Говоря о соотношении прецедента и преюдиции необходимо отметить, что в их основе лежит вступившее в законную силу решение. Основным отличием преюдиции от прецедента является то, что преюдиция применяется в ситуациях участием лиц и в пределах установленных обстоятельств, по которым было принято предшествующее решение. Соответственно возможно сделать вывод об ограниченном применении преюдиции.

Таким образом, основываясь на рассмотренных признаках преюдиции, является возможным выделить преюдицию в качестве одной из форм судебных правовых позиций.

В качестве характеристики мнения судьи Конституционного Суда РФ как одной из форм проявления судебных правовых позиций необходимо отметить, что ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закрепляет институт особо мнения судьи Конституционного Суда, несогласного с решением Конституционного Суда РФ, и дает ему возможность озвучить свое мнение, которое подлежит опубликованию вместе с решением Конституционного Суда РФ.

¹ Таргабаева Е. Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988. С. 58.

С.М. Даровских, характеризующую особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как результат доктринального (научного) толкования разъяснений положений Конституции РФ¹.

В то же время Л.А. Маршава указывает на невозможность проведения четкой грани между доктринальным и компетентным толкованием при характеристике особого мнения судьи². Понимая под компетентным толкованием то, что оно осуществляется юристами практиками.

Полагаем, что на практике имеет место симбиоз из признаков компетентного и доктринального толкования при формировании особого мнения судьи Конституционного Суда РФ.

Как указывает С.М. Даровских: «поскольку все судьи действуют на основе принципа независимости, они вправе не согласиться с коллективным мнением состава суда, выработанным по конкретному вопросу, ставшему предметом рассмотрения, и высказать свое особое мнение, отличное от мнения большинства судей»³.

Применительно к вопросу отнесения особого мнения судьи как формы проявления судебной правовой позиции можно привести доводы о том, что данное толкование не противопоставляется официальному, а наоборот, официально закреплено и формируется элитой судебной системы – судьями Конституционного Суда РФ на основании практики и положений юридической науки.

Вместе с тем, по смыслу уголовно-процессуального закона, право судьи на особое мнение — как устное, так и изложенное письменно — выступает процессуальной гарантией принципа его независимости,

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 143.

² Маршава Л.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как вид неофициального толкования норм Основного закона // Вестник ЧелГУ. 2012. №27 (281). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 27.

³ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 143.

закрепленного В
ч. 1 ст. 120 Конституции РФ. Однако, особое мнение судьи не может
являться актом, имеющий самостоятельное значение и определяющий права
и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для
них какие-либо иные процессуальные последствия.¹

Таким образом, необходимо сделать вывод, что судебные правовые
позиции могут проявляться в уголовном судопроизводстве в различных
формах, сохраняя свою юридическую значимость, при этом особое мнение не
может являться актом, имеющим самостоятельное значение, оно находится в
симбиозе с основным актом, издаваемым Конституционным Судом РФ.

¹ Васильева Е. Г., Ежова Е. В., Шагеева Р. М. Вопросы уголовного судопроизводства в
решениях конституционного суда РФ в Часть 2: практическое пособие. 3-е изд. перераб. и
доп. Москва: Издательство Юрайт 2020. // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 158 URL: <https://urait.ru/>
(дата обращения: 24.05.2020).

2 ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся роли суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и их реализация

Вопросы положения, роли суда в уголовном судопроизводстве играют важнейшую теоретическую и практическую роль.

Как указывает С.М. Даровских «суд в уголовном процессе призван разрешать основной, важный, главный вопрос о виновности подсудимого, поэтому весьма важно, каким образом это будет происходить, какие правила при этом будут использованы»¹.

Современное уголовное судопроизводство подразумевает особое положение суда при осуществлении правосудия, которое основывается на следующих принципах:

1. Правосудие осуществляется исходя из принципа состязательности. Данный принцип находит отражение в ст. 123 Конституции РФ и ст. 15, ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в соответствии с которыми определяется взаимоотношение участников процесса между собой и судом.

Европейский суд по правам человека в своих решениях признал, что «право на состязательное судебное разбирательство означает возможность сторон обвинения и защиты знать и комментировать доводы и доказательства, представленные противной стороной»².

¹ Даровских С. М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 35.

² В частности, постановление ЕСПЧ от 20 февраля 1996. по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Швеции» § 33 // Европейский суд по правам человека: Избранные решения. В Т. 2. С. 177.

Можно отметить, что единого подхода к определению принципа состязательности нет¹, но возможно выделить следующее понимание данного принципа:

– В соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

– ч. 4 ст. 15, ст. 244 УПК РФ определяет положение участников процесса как равноправное между собой и в отношениях с судом.

– Суд не должен вмешиваться в доказывание, это нашло отражение в ч. 15 УПК РФ.

2. Правосудие основано на принципе равноправия сторон. Данный принцип вытекает из принципа состязательности сторон, без равноправия сторон и ущемления одной из сторон в процессуальных правах при осуществлении правосудия, особенно в сфере уголовного судопроизводства, невозможно непредвзятое и справедливое судебное разбирательство.

3. Уголовное судопроизводство осуществляется на основании закона. Согласно ст. 7 УПК РФ, Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Нарушение норм УПК РФ влечет за собой признание доказательством недопустимым, а определение, постановление и приговор судьи должен быть мотивированным, законным и обоснованным.

4. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Под «разумным сроком» М.Т. Аширбекова понимает, как срок, отвечающий интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц, но не

¹ Курс уголовного процесса /под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки, 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 299.

превышающий те сроки, которые получили формальное определение в законе.¹

В свою очередь, существует легальное определение данного понятия, отраженная в международных правовых актах и позиции Европейского Суда по правам человека. Так, в Постановлении по делу «Калашников против Российской Федерации» от 17 октября 2002 г. № 197, указав: разумность продолжительности производства по делу надлежит оценивать в свете конкретных обстоятельств дела с учетом критериев, изложенных в нормах прецедентного права, создаваемых судом. В частности, надлежит учитывать сложность дела, действия заявителя и действия компетентных властей. В последнем случае необходимо также принимать во внимание и то, что для заявителя является важным в деле.²

5. Гласность судопроизводства. Согласно ст. 241 УПК РФ, разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

¹Аширбекова М.Т. О разумном сроке уголовного судопроизводства / М.Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2. С. 81 // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com> (дата обращения: 26.05.2020).

² Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 "Дело "Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99) Условия содержания под стражей: нарушена Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

При реализации принципа гласности, независимо от того, по какому основанию судебное заседание проводится закрыто, суд обязан указать в постановлении, определении конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение, с тем чтобы это решение отвечало требованиям законности, обоснованности, мотивированности (ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 241 УПК РФ, определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 года № 669-О-О).¹

Европейский Суд по правам человека в своем решении отмечает, что для государства может быть важно сохранять свои тайны, но бесконечно важнее обеспечить правосудие всеми требуемыми гарантиями, из которых одной из самых существенных является публичность. До удаления публики суды должны сделать конкретные выводы о том, что закрытость разбирательства необходима для защиты важного государственного интереса, и ограничить секретность в пределах, необходимых для сохранения такого интереса.²

б. Защита законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Данный принцип В.Т. Томин раскрывает как совокупность общих положений, содержащихся в УПК РФ, как уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.³

¹Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: монография / Т. Ю. Вилкова. Москва: Издательство Юрайт 2020. // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 124 URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 24.05.2020).

²Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2011 года по делу Ракс (Raks) против Российской Федерации (жалоба № 20702/04). § 46 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

³Томин В. Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов; под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство

7. Одним из фундаментальных принципов уголовного судопроизводства является презумпция невиновности, то есть обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, также подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность.

Принцип презумпции невиновности относится к числу общепризнанных принципов международного права (п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод); рассматривается ЕСПЧ в качестве одного из элементов справедливого судебного разбирательства.¹

Принцип презумпции невиновности исключает установление виновности вне разбирательства уголовного дела компетентным судом первой инстанции безотносительно того, что в каком-то параллельном разбирательстве были соблюдены процессуальные гарантии прав личности, и вопреки общим соображениям процессуальной целесообразности.²

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в судебном акте не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что-то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.³

Юрайт 2020. 366 // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 24.05.2020).

¹Постановление ЕСПЧ от 10 февраля 1995. по делу Аллене де Рибемон против Франции (Allenet de Ribemont v. France). 35 // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 85.

²Постановление ЕСПЧ от 4 июня 2013. по делу Теодор (Teodor) против Румынии. Жалоба № 46878/06 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 11.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4

7. Суд не берёт на себя функцию уголовного преследования. Данный принцип также вытекает из принципа состязательности сторон и основывается на ст. 15 УПК РФ. Ярким примером для характеристики данного принципа может служить цитата С.М. Даровских, которая указывает, что ранее (в советский период истории) уголовное преследование «происходило в форме возбуждения уголовного дела в ходе судебного разбирательства, в возвращении прокурору уголовного дела для производства дополнительного расследования, суд инициировал собирание доказательств вины подсудимого и совершал иные действия, в поддержку стороны обвинения». Полагаем, что сохранение имевшего место положения дел в современных реалиях являлось невозможным и кардинальным образом шло в разрез с общемировыми тенденциями и ставило в невыгодную позицию сторону защиты.

Так, возможно говорить о том, что в современном отечественном судопроизводстве суд выступает в роли организатора, формирующего непосредственно сам процесс судебного разбирательства, основанного на требованиях закона, с соблюдением всех прав и законных интересов участников процесса, что приводит в итоге к возможности для суда объективно, справедливо и беспристрастно разрешить спор и осуществить правосудие. Данные критерии полностью применимы к судопроизводству в сфере уголовных дел.

Как указывает С.В. Киселенко «анализ современного положения суда в уголовном процессе свидетельствует о том, что суд в силу своего статуса ограничен в выборе исследовательских приемов». Согласимся, с указанной позицией. Полагаем, что данное ограничение, введённое законодателем, играет роль, определяющую положение суда в современном уголовном судопроизводстве, тем самым отдаляя его от роли, занимаемой судом в

относительно недавнем советском прошлом, где в силу закона суд совершал действия, присущие обвинению»¹.

Важным является и то, что фактически суд выражает свою позицию по уголовному делу только в момент вынесения приговора.

В подтверждении указанного можно привести п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 1987 г. № 1 «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» в редакции от 21 декабря 1993 г.² Данное положение нашло отражение и стало основополагающим при принятии УПК РФ, в котором во многом сформировало принципы современного судопроизводства по уголовным делам, в соответствии с которым «в ходе судебного разбирательства председательствующий обязан воздерживаться от высказывания любых оценок и выводов по существу рассматриваемого дела вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора».

Таким образом, возникает закономерный вопрос определения функций суда в уголовном судопроизводстве.

Единство мнений в научной среде имеет по поводу функций суда, заключающихся в защите прав и свобод человека и гражданина, и функции осуществлении правосудия³.

Некоторые авторы выделяют контрольную и корректирующую функцию суда, функцию судебного санкционирования, реабилитационную функцию⁴.

¹ Кисленко С.Л. Правовое положение и роль суда в современной модели уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. 2014. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С 197.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.1987 N 1 (ред. от 21.12.1993) "Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>. (утратил силу)

³ См., например, Даровских, С.М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №9 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.06.2018). С. 35.

⁴ См., например, Берова, Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.06.2018). С. 176.

Ряд авторов небезосновательно выделяют в качестве функции суда также судебный контроль, судебное санкционирование¹.

Рассмотрим функции суда по защите прав и свобод человека и гражданина, и осуществления правосудия подробнее.

Как указывает Д.М. Берова «во многих учебниках по курсу «Правоохранительные органы» функция правосудия названа основной, но не единственной функцией судебной власти»². Полагаем, что такое единство во мнении основывается на позициях, изложенных в законодательстве.

Так, ст. 2, 45, 46 Конституции РФ декларируют обязанность государства, заключающуюся в защите прав и свобод человека и гражданина.

А.М. Ларин под защитой в общем смысле слова понимал деятельность, состоящую в охране личности от незаконных нарушений и ограничений прав, свобод, интересов, в предупреждении этих нарушений и ограничений, а также в возмещении причиненного вреда, если предупредить или отразить нарушение от ограничения не удалось³.

Как указывает С.М. Даровских «сущность правоохранительной деятельности судебных органов в уголовном судопроизводстве проявляется через его назначение»⁴. В подтверждение указанной позиции приводятся положения ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которыми, выводится назначение судебной деятельности и суда:

- Защита прав и законных интересов личности и организаций, потерпевших от преступления
- Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

¹ Правоохранительные органы: учеб. / отв. ред. Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2010. С. 43.

² Берова Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 176.

³ Ларин А.М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве // Общая теория права / отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 1996. - С. 169.

⁴ Даровских С. М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве // URL: <https://cyberleninka.ru/>(дата обращения: 03.03.2020). С. 35.

Касательно функции суда, заключающейся в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве можно кратко пояснить следующее: только суд в силу презумпции невиновности полномочен признать обвиняемого виновным (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), а также – в силу принципа состязательности сторон – разрешить уголовное дело.

Таким образом, разобравшись с общетеоретическими вопросами роли суда в уголовном судопроизводстве, считаем возможным перейти к проблематике правовых позиций Конституционного Суда РФ, касающихся роли суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и их реализации.

Как мы видим из рассмотренного ранее, роль суда в уголовном судопроизводстве недостаточно четко урегулирована, даже в научной среде имеют место дискуссии касательно её определения, определения функций суда, а соответственно и пределов осуществления данных функций. Своеобразным регулятором в этой сфере выступают правовые позиции Конституционного Суда, устраняющие неверные трактовки, коллизии и в целом недопонимание касательно роли суда при осуществлении уголовного судопроизводства.

Считаем возможным рассматривать решения Конституционного Суда РФ, вынесенные не только при разрешении споров в сфере уголовного судопроизводства, т.к. считаем, что содержащиеся в них судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и заложенные в них принципы распространяются на всю судебную систему России.

Объективность и беспристрастность участников уголовного судопроизводства является основой обеспечения законности, обоснованности, справедливости и качества правосудия. Данная основополагающая позиция закреплена в ряду международных актов (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека; п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав

человека; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.).¹

Так, Конституционный Суд РФ формулирует общие критерии беспристрастности суда в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года № 6-П² на основании «решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в Постановлениях от 26 февраля 1993 года "Падовани (Padovani) против Италии" (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 года "Фэй (Fey) против Австрии" (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 года "Пуллер (Pullar) против Соединенного Королевства" (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

во-первых, суд должен быть "субъективно беспристрастным", т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

во-вторых, суд должен быть "объективно беспристрастным", т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, - решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно

¹Гасанова У.Н. Понятие и содержание беспристрастности, объективности и справедливости применительно к сфере уголовного судопроизводства // Общество и право. 2016. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.05.2020).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг": Сайт Российской Газеты [Электронный ресурс]. 2008. 2 апреля. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).

обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Согласно критериям беспристрастности, следует отметить, что в своем исследовании мы полагаем, что, беспристрастность суда означает отсутствие предубеждения или пристрастия.

Как отметил Де Сальвиа М., отсутствие или, наоборот, наличие предубеждений или пристрастий может быть проверено различными способами. В данном контексте можно провести различие между субъективным подходом, отражающим личные убеждения данного судьи по конкретному делу, и объективным подходом, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по этому поводу. Субъективная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Напротив, в том, что касается объективной беспристрастности, даже внешние признаки могут приобретать определенное значение. Так, должен заявить самоотвод любой судья, в отношении которого можно законно опасаться отсутствия беспристрастности. В соответствии с судебной практикой, отсюда идет доверие, которое суды должны внушать тяжущимся в демократическом обществе. При этом суд отмечает, что для определения объективности необходимо определить, существуют ли, независимо от личного поведения судьи, неоспоримые факты, которые могут вызывать сомнения в его беспристрастности.¹

Согласно Постановлению ЕСПЧ по делу «Хаушильд против Дании» от 24.05.1989 г.: «в целях Статьи 6 Конвенции беспристрастность должна определяться, исходя из субъективной проверки, то есть, на основании личных убеждений конкретного судьи в конкретном деле, а также объективной проверки, то есть, при оценке того, обеспечил ли судья

¹Колоколов Н. А. Уголовное судопроизводство в Том 3; под редакцией Н. А. Колоколова. — 2-е изд., перераб и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 26.05.2020).

гарантии, достаточные, чтобы исключить любые правомерные сомнения в связи с этим»¹

Также Конституционным Судом РФ фактически предлагается использовать для определения критериев определения беспристрастности суда принципы, содержащиеся в доктрине, выработанной Европейским Судом по правам человека, отмечая, что правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам беспристрастности в полной мере с ней согласуются².

Данное положение дел подвергает критике Т.В. Трубникова, указывая, что правовые позиции Конституционного Суда РФ касательно беспристрастности суда, рассматриваются в качестве гарантий состязательности сторон (одного из принципов судопроизводства в России), в то время, когда Европейский Суд по правам человека выделяет беспристрастность в качестве отдельного равного принципа и «рассматривает ситуацию, в которой суд принимает на себя реализацию функции обвинения, отнюдь не с точки зрения нарушения начала состязательности, а с точки зрения необеспечения в этом случае беспристрастности суда», мотивируя это тем, что выделение принципа беспристрастности суда, даже без создания дополнительных гарантий беспристрастности судей это окажет положительное влияние на гарантии прав на справедливое судебное разбирательство при осуществлении судопроизводства в России³.

Также критике Т.В. Трубниковой подвергается соотношение правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере беспристрастности суда с

¹Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 1989 года (жалоба N 10486/83) // URL: <http://european-court.ru/>

² Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 N 1616-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61, статьей 63 и частью третьей статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: <http://legalacts.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Трубникова Т.В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно // Уголовная юстиция. 2013. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020) С. 53-54.

правовыми позициями Европейского Суда по правам человека. В качестве примера приводится Определение от 8 февраля 2007 г. № 325-О-О, Конституционного Суда РФ¹ в соответствии с которым «участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном», в то время как в ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»² заложены иные принципы, так «Европейский суд исходит из того, что суд должен действовать так, чтобы окружающие испытывали к нему доверие, а если это доверие по каким-либо причинам нарушено, то суд должен предпринять достаточные меры для того, чтобы это доверие восстановить»³. Считаем данную позицию мотивированной и иллюстрирующей специфику и роль правовых позиций Конституционного Суда РФ в современном отечественном производстве по уголовным делам.

В то же время, как указывает С.М. Даровских: «необходимость предъявления требования беспристрастности к судьям никогда не вызывало сомнений и регулярно подчеркивалось в решениях Конституционного Суда РФ. Чаще всего правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся беспристрастности, формировались в связи с необходимостью последовательно реализовывать судом только свою функцию правосудия и никакую больше»⁴. В качестве примеров приводятся Постановления от 28

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 325-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Лидии Николаевны, Стригуна Станислава Владимировича, Чичерина Виктора Петровича и общества с ограниченной ответственностью "Афина-Бизнес" на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950) (с изм. от 13 мая 2004) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

³ Трубникова Т.В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020) С. 54.

⁴ Даровских, С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: 12.00.09 М.: 2011. С. 177.

ноября 1996 года № 19-П¹, от 20 апреля 1999 № 7-П², от 4 марта 2003 года №2-П³, от 8 декабря 2003 года №18-П⁴ и другие.

Необходимость исследования судьей всех фактических и правовых оснований дела также была предметом формирования судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Так, в Постановлении от 2 июля 1998 г. N 20-П⁵ Конституционный Суд РФ указывает, что промежуточные судебные решения (такие как, например, постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу) важны только для производства по делу, вынесение решения судом строится на иных обстоятельствах, а именно говорящих о доказанности (недоказанности) вины.

Как указывается в постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года N 7-П⁶: «поскольку всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 N 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 04 марта 2003 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева"

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 N 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 1998 N 20-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан"

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 06 мая 1995 N 7-П "По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года "О милиции" в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова" // КонсультантПлюс.

по существу фактически обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным». Данная позиция находит, например отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П.¹

Необходимо также отметить, что судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ касательно повторного участия судьи (либо состава суда) в рассмотрении дела.

В качестве примера возможно привести Определение от 01.11.2007 г. № 799-О² где Конституционный Суд РФ, исключая возможность повторного участия судьи (либо состава суда) при рассмотрении дела, не видит оснований для отвода состава суда в ситуации, когда дело было возвращено прокурору для устранения препятствий к рассмотрению. При этом предусматривает отвод судей в случаях, когда по вопросам, затронутым в кассационных жалобе или представлении и подлежащим рассмотрению в повторном судебном заседании, этими судьями уже принимались соответствующие решения.

Также, например, Конституционный Суд в своем определении № 1616 – О от 19 июля 2016 года установил, что в своих решениях, новому рассмотрению дела тем же самым судьей предыдущее его участие в данном деле не препятствует лишь в случае вынесения им решений по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся предмета предстоящего судебного разбирательства; судья, который ранее высказал в ходе

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П "По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2007 N 799-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозгова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

производства по уголовному делу свое мнение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания, не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела; повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшийся с его участием обстоятельств дела - является недопустимым во всех случаях, как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением; в противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи. Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере согласуется с доктриной беспристрастности суда, выработанной Европейским Судом по правам человека. Выделяя субъективные и объективные аспекты беспристрастности суда и исходя из необходимости дифференцированного подхода к определению допустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела, Европейский Суд по правам человека к числу обстоятельств, достаточных для объективно обоснованного сомнения в беспристрастности судьи, относит рассмотрение судьей вопросов, относительно которых им ранее уже выносились соответствующие решения.¹

Так, в соответствии с исследования проведенными Н.Н. Ковтуном судьи не видят оснований для отвода в данной ситуации и принимают уголовное дело к своему производству. Н.Н. Ковтуном ставится вытекающий закономерный вопрос заинтересованности судьи (прямой или косвенной) в исходе дела². Контраргументом данной позиции может служить логика, занятая Конституционным Судом РФ при рассмотрении вышеуказанного

¹Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 N 1616-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61, статьей 63 и частью третьей статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

² Ковтун Н.Н. Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела: коллизии закона при отводе. [Электронный ресурс] // Сайт Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С.3.

дела. Так говорить о возникновении заинтересованности со стороны судьи и возможных отводах можно только после вынесения решения по соответствующему делу, т.к. обстоятельства дела не были рассмотрены судом, соответствующие выводы, необходимые для принятия решения не сделаны.

Таким образом, рассмотренные судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся роли суда (судьи) в уголовном судопроизводстве позволяют говорить о их значимости для уголовного судопроизводства России. В то же время, данные правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся роли суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и их реализация, являются предметом дискуссии в профессиональной и научной среде, тем самым имеются тенденции к формированию более совершенных с правовой точки зрения позиций в рассматриваемой сфере.

2.2 Правовые позиции Конституционного Суда РФ, обеспечивающие реализацию участниками уголовного судопроизводства функций обвинения и защиты

При определении правовых позиций Конституционного Суда РФ, обеспечивающих реализацию участниками уголовного судопроизводства функций обвинения и защиты, необходимо кратко определить понятия «участник уголовного судопроизводства», «сторона обвинения», «сторона защиты», определить функции обвинения и защиты.

В соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства - лица, принимающие участие в уголовном процессе.

Считаем, что данное нормативное понятие недостаточно точное и приведем понятие участников уголовного процесса, разработанное в науке.

Участником уголовного процесса является любой субъект (государственный орган, его должностное лицо, юридическое лицо и его

орган управления, человек), у которого возникают права и (или) обязанности при производстве по уголовному делу¹.

В свою очередь, Булатова Б.Б. определяет, что участники уголовного процесса — это лица, наделенные уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями сообразно их процессуальному положению.²

Касательно описания правового статуса участников уголовного процесса в законодательстве, необходимо отметить, что в полном объеме их статус раскрывается в главах 5-8 УПК РФ.

Основными участниками уголовного процесса являются лица, которые возможно отнести к стороне обвинения, стороне защиты и суд.

Как указывает О.В. Хитрова: «не менее острой является дискуссия об участниках процесса, выступающих на стороне обвинения и защиты... одним из ключевых понятий во всех дискуссиях является «сторона»». При текстуальном толковании норм законодательства можно определить сторону в уголовном процессе как некий коллегиальный субъект процесса, осуществляющий одну уголовно-процессуальную функцию: обвинение или защита³.

Использование термина «сторона» в уголовно-процессуальном законодательстве носит довольно повсеместный характер, так, ст.ст. 15, 25, 35, 58, 64, 69, 70, 80, 82, 88, 108, 132, 217, 220, 225, 227 и др. содержат его.

Согласимся с выводами О.В. Хитровой, о том, что сторона в уголовном процессе:

– не коллегиальный участник процесса;

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки 2-е изд. испр. - М.: Статут 2017. С. 312.

² Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 7-е изд., перераб и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 567 с. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 26.05.2020). С. 83

³ Хитрова, О.В. О понятии «Сторона» в состязательном уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С.24

- в одном процессе не может быть несколько сторон обвинения и несколько сторон защиты;
- в некоторых случаях под стороной законодатель имеет в виду исключительно отдельных участников процесса из тех, которые обозначены в главах 6 и 7 УПК РФ¹.

Поэтому, рассматривая в данной работе правовые позиции Конституционного Суда РФ, обеспечивающие реализацию участниками уголовного судопроизводства функций обвинения и защиты, будем исходить из конкретных судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ применительно к особенностям уголовно-процессуального статуса конкретных участников уголовного судопроизводства.

Говоря о функции обвинения, необходимо отметить, что ее содержание максимально широкое, так оно включает в себя обвинительную деятельность, установление всех обстоятельств дела.

Так, Д.М. Берова в качестве подфункции обвинения выделяет:

- уголовное преследование;
- обвинение;
- обоснование ранее предъявленного обвинения².

Как указывает С.М. Даровских «сторону обвинения в соответствии с главой 6 УПК РФ представляют прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца»³. Также ей особо выделяется роль прокурора, с учетом особенностей его

¹ Хитрова, О.В. О понятии «Сторона» в состязательном уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 25.

² Берова Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 229.

³ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: 12.00.09 М.: 2011. С. 208.

процессуального положения, активности участия в уголовном производстве, а также как лица, представляющего интересы государства¹.

ч.1 ст. 37 УПК РФ определяет прокурора, как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

С критикой данного легального определения выступает В.М. Харзинова, ссылаясь на то, что фактически прокурор сегодня не обладает функцией органа уголовного преследования, а также не осуществляет реальный надзор за ходом предварительного расследования. Обосновывается это тем, что данные функции делегированы следователю и руководителю следственного органа. Также отмечается, то обстоятельство, что прокурор, являясь участником судопроизводства со стороны обвинения не имеет права в случае нарушения уголовно-процессуального законодательства возбуждать, либо прекращать производство².

Так, например, профессор С. П. Щерба предлагает изложить ее в следующей редакции: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства».³

Считаем данную позицию недостаточно обоснованной и согласимся с судебной правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О,

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы. С. 208.

² Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020). С. 65.

³ Быков В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография Москва. Издательство Юрайт, 2020. 172 с. URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 26.05.2020).

закрывающейся в том, что прокурор, следователь и дознаватель осуществляют от имени государства единую функцию уголовного преследования, хотя и реализуемую различными процессуальными действиями и на разных стадиях уголовного процесса¹.

С.М. Даровских также отмечает отсутствие единого мнения в научной среде относительно уголовно-процессуальных функций прокурора и отмечает многофункциональность роли прокурора².

Особо интересным является вопрос о правозащитной функции прокурора в уголовном-процессе с учётом отнесения его к стороне обвинения.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года N 13-П³, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, должны подчиняться установленному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: 12.00.09 М.: 2011. С. 209-210.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статьи 7, 11, 14 и 16). Каких-либо положений, допускающих освобождение как прокурора, так и следователя или дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит.

Данная позиция, например, находит отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О.

В соответствии с ч. 5 ст. 236 УПК РФ прокурор вправе в ходе предварительного слушания изменить обвинение:

- уменьшить объем обвинения;
- исключить квалифицирующие признаки преступления;
- переквалифицировать деяние.

Так, одним из важнейших и дискуссионных вопросов является вопрос отказа прокурора от обвинения в судебном разбирательстве.

Так, С.М. Даровских по указанному поводу формулирует основные тезисы, затрагивающие положение суда и сторон¹:

1. Отказ прокурора от обвинения, полный либо частичный, влечет прекращение уголовного преследования, либо уголовного дела.

2. Законодатель не учел и мнение представителей стороны защиты, которые могут не согласиться с позицией государственного обвинителя и настаивать на продолжении судебного заседания, рассчитывая на получение оправдательного приговора вместо постановления суда о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

3. Не учитывается мнение потерпевшего, который может не согласиться с мнением прокурора и возражать против прекращения уголовного дела либо уголовного преследования.

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: 12.00.09 М.: 2011. С. 222.

А.О. Машовец отмечает теоретическую возможность отказа от обвинения прокурора и во вступительной речи, что исключает возможность судебного следствия¹.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 5 июля 2000 года N 150-О подчеркнул: отказ прокурора и потерпевшего от поддержания обвинения в суде означает, что обвинительное заключение в целом или в соответствующей его части не может более определять основу и пределы судебного рассмотрения уголовного дела; при изменении государственным обвинителем квалификации деяния суд в соответствии с позицией государственного обвинителя постановляет обвинительный приговор, констатирующий виновность в менее тяжком преступлении.²

Судебная правовая позиция Конституционного суда по указанному поводу была сформулирована в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П. Вынесением данного постановления была подтверждена законодательная обоснованность текущего положения дел, также были сформулированы позиции, что при обсуждении ходатайства государственного обвинителя подсудимый и потерпевший вправе довести до сведения суда свою позицию по существу вопроса и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Суд сформулировал необходимость мотивирования своего решения со стороны государственного обвинителя, для обеспечения возможности его последующей проверки.

¹ Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник КРУ МВД России. 2017. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020). С. 94.

²Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2000 N 150-О "По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и советского районного суда города Нижний Новгород" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

Полагаем, что в своей логике Конституционный Суд исходил из особого процессуального положения суда при осуществлении уголовного судопроизводства и невмешательстве в его ход.

Закономерным является вопрос обеспечения прав потерпевшего, в целях устранения возможного необоснованного прекращения дела.

В качестве возможного решения проблемы А.О. Машовец предлагает создание института субсидиарного обвинения, заключающего в наделении потерпевшего процессуальными правами по доказыванию и расследованию уголовного дела¹. Считаем данную позицию избыточной, но полагаем возможным введение нормативного требования о получении обязательного согласия потерпевшего на отказ прокурора от обвинения, как минимум исходя из того, что для участия в деле с процессуальными правами и доказыванию обстоятельств дела зачастую необходимы специальные знания и профессиональные навыки, чем потерпевший в большинстве ситуаций просто не обладает.

Так, в позициях изложенных в п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П и в п. 4 Постановления от 11 мая 2005 г. № 5-П², основываясь на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года)³ и Рекомендации Комитета Министров Совета Европы N R (85) 11

¹ Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020). С. 95.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 N 5-П "По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985.) // СПС Гарант.

"О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса"¹, Конституционный Суд РФ рассматривает правовое положение и объем прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства.

Так, С.М. Даровских обобщая судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ, указанные в вышеназванных постановлениях Конституционного Суда РФ, отмечает, что роль потерпевшего в уголовном судопроизводстве проявляется в том, что он по делам публичного либо частно-публичного обвинения поддерживает полностью, либо частично позицию государственного обвинителя, но сам обвинение не формулирует².

Обосновывая свою правовую позицию, Конституционный Суд РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П указал, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации и предусматривает, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, а если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.³

¹ Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса" (Принята 28.06.1985) из информационного банка "Международное право" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 224.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова" // СПС КонсультантПлюс

Как указывает Конституционный Суд РФ в Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 N 37-П: «Обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право (заметим, уже не обязанность) в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов»¹.

Такое положение дел вызывает критику в научной среде, так С.В. Стуров, оценивая объем процессуальных прав потерпевшего и его возможности в уголовном процессе предлагает законодательно реализовать возможность пострадавшего на определение своего статуса участника в уголовном судопроизводстве: выступить потерпевшим, гражданским истцом или свидетелем². Мотивируется это тем, участие его в качестве свидетеля позволяет также содействовать следствию, но позволяет существенно сократить документооборот. Не согласимся с данной позицией, потому что участие в деле потерпевшего заключается не только в процессуальном объеме прав, но и сущности правосудия по уголовным делам – восстановлении справедливости.

Считаем необходимым перейти к рассмотрению судебных правовых позиций, обеспечивающих реализацию участниками уголовного судопроизводства функций защиты.

Защиту в уголовном процессе возможно охарактеризовать совокупность процессуальных действий предпринимаемые в соответствии с

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 N 37-П "По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова"

² Стуров С. В. О понятии и роли потерпевшего в уголовном процессе // ЮП. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020).

уголовно-процессуальным законодательством, и направленные на установление виновности или невиновности подозреваемого, или обвиняемого, а также установления обстоятельств, смягчающих виновность подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления¹.

Так, Д.М. Берова в качестве подфункций функций защиты выделяет:

- участие в доказывании;
- оспаривание (опровержение) обвинения;
- деятельность по защите своих прав и законных интересов (не связанных с обвинением)².

Считаем необходимым отметить мнение ряда ученых, что функции защиты в уголовном судопроизводстве осуществляются также субъектами со стороны обвинения, которые в силу своего правового положения и в целях реализации прав и законных интересов личности оказывают защиту обвиняемому, подозреваемому³.

Данную позицию обосновано подвергает критике С.М. Даровских, обосновывая это тем, что у субъектов со стороны обвинения имеется конкретная функция в конкретном процессе⁴.

Говоря о конкретном субъектном составе участников процесса со стороны защиты можно выделить следующих:

- обвиняемый (подозреваемый);
- защитник;

¹ Шхагапсоев З.Л., Харзинова В.М. Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020). С. 187.

² Берова Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.03.2020). С. 229.

³ См., например, Шхагапсоев З.Л., Харзинова В.М. Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2020). С. 187.

⁴ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011. С. 237.

- законный представитель;
- гражданского представителя;
- представителя ответчика¹.

Рассмотрим ряд правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере реализации участниками уголовного судопроизводства функций защиты.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяют реализовать его в полном объеме и вместе с тем соответствуют критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым гарантируют действенное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина (постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П и др.).²

Постановлении от 27 марта 1996 года № 8-П³ был разрешен вопрос об отсутствии ограничений по выбору обвиняемым (подозреваемым) защитника. Так, даже при условии того, что у адвоката отсутствовал допуск к государственной тайне при рассмотрении дела, связанного с государственной тайной, Конституционный Суд РФ занял позицию главенства конституционного права гражданина на получение квалифицированной

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: 12.00.09 М.: 2011. С. 236.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2017 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника и сформулировал невозможность вмешательства и создания ограничений в этой сфере.

В сфере участия в деле в качестве защитника лица, не являющегося профессиональным адвокатом Конституционный Суд РФ, относительно недавно сформулировал свою позицию в Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 190-О¹ и задал соответствующие критерии. Ограничения со стороны суда в указанной сфере возможны, несмотря на положения ч. 2 ст. 49 УПК, которая позволяет обвиняемому приглашать для участия в деле, наряду с профессиональным адвокатом, одного из его близких родственников или иного лица. Так, при наличии существенных оснований, например, неспособности предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь подсудимому и выполнять другие свои процессуальные обязанности суды имеют право отклонять соответствующие ходатайства обвиняемого. При этом возможность участие в деле в качестве защитника лица, не обладающего профессиональными юридическими знаниями, по-прежнему сохраняется.

Полагаем, что данная судебная правовая позиция является логичным развитием более ранних судебных позиций Конституционного Суда РФ. Например, в своем Постановлении от 28 января 1997 года №2-П² Конституционный Суд РФ указывает, что «по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 190-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 и частью первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" URL: <http://legalacts.ru/>(дата обращения 03.03.2020).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

любого лица в качестве защитника». В то же время в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 года №8-П содержится правовая позиция Конституционного Суда РФ, гарантирующая отсутствие у потерпевшего обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

Особым вопросом являются судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере гарантий независимости адвоката и адвокатской тайны. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года N 2-П в качестве одного из критериев эффективного осуществления деятельности адвоката рассматриваются условия конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, а гарантом этого должно выступать государство. Этому по мнению Конституционного Суда РФ «служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и тем самым исключающих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении».

Знаковым является и Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 года №128-О¹ в котором говорится, что юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 N 128-О "По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации.

Таким образом, считаем возможным сделать вывод о том, что судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ, обеспечивающие реализацию участниками уголовного судопроизводства функций обвинения и защиты, позволяют говорить о их значимости для уголовного судопроизводства России, позволяют более точно определить роль обвинения и защиты в сфере уголовного судопроизводства, а также обеспечивают реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев судебные правовые позиции в целом и судебные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в частности, становится очевидным их значение для современного уголовного судопроизводства.

Фактически являясь юридически аргументированным выводом в решении суда по конкретному уголовному делу, и основываясь на обязательном исполнении государственными органами и должностными лицами, судебные правовые позиции заняли положение особого источника права в сфере уголовного судопроизводства, хотя по своему содержанию отличаются от содержания нормативных правовых актов.

Особую роль среди судебных правовых позиций занимают правовые позиции Конституционного Суда РФ, особенно в сфере уголовного процесса.

Благодаря своим специальным функциям в судебной системе и объему полномочий в своих решениях Конституционный Суд РФ занимается анализом действующего законодательства, интерпретацией его содержания, и выступает главным гарантом Конституции РФ. Так, в рамках рассмотрения судебного дела лишь Конституционный Суд РФ вправе лишить юридической силы какую-либо норму закона, а также обязать законодателя устранить пробел в правовом урегулировании.

Необходимо отметить, что проведенный анализ судебной практики позволяет говорить, что судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам процессуального права чаще всего находят свое закрепление в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, но необходимо учитывать, что в качестве формы проявления судебных правовых позиций возможно рассматривать и особое мнение судьи Конституционного Суда РФ.

Выбранные в качестве основного предмета рассмотрения в данной работе судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся

роли суда (судьи) и обеспечивающие реализацию участниками уголовного судопроизводства функций обвинения и защиты, позволили рассмотреть деятельность Конституционного Суда РФ и основы этой деятельности по формированию правовых позиций в сфере уголовного судопроизводства.

Так, считаем возможным сделать вывод о том, что при формировании судебных правовых позиций Конституционный Суд РФ в сфере уголовного судопроизводства исходит не только из положений Конституции РФ, но и из положений, ратифицированных Россией международных правовых актов, позиций Европейского Суда по правам человека, что зачастую привносит новые тенденции и формирует развитие уголовно-процессуального права в будущем.

Также необходимо отметить, что при формировании судебных правовых позиций в сфере уголовного судопроизводства Конституционный Суд исходит из базовых конституционных принципов, базовых прав и свобод человека и гражданина, которые стремится максимально развить, исключая тем самым возможности их нарушения и ограничения. Так, рассмотренные в работе постановления и определения Конституционного Суда РФ свидетельствуют о деятельности суда, заключающейся в детальной проработке по реализации конституционных прав на беспристрастный суд, защиту государством прав потерпевшего, квалифицированную юридическую помощь и свободы выбора защитника.

В качестве имеющей место проблематики в сфере формирования судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ необходимо отметить иногда имеющие место разночтения с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека. В качестве примера возможно привести Определение от 8 февраля 2007 г. № 325-О-О, Конституционного Суда РФ в соответствии с которым «участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном», в то время как в ст. 6 Конвенции «О

защите прав человека и основных свобод» заложены иные принципы, так «Европейский суд исходит из того, что суд должен действовать так, чтобы окружающие испытывали к нему доверие, а если это доверие по каким-либо причинам нарушено, то суд должен предпринять достаточные меры для того, чтобы это доверие восстановить». Полагаем, что судебная правовая позиция Конституционного Суда РФ в данной ситуации требует совершенствования.

Таким образом, выступая в качестве особого источника права, судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере уголовного судопроизводства являются необходимым явлением правовой жизни современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // СПС Гарант.
3. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс.
4. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса" (Принята 28.06.1985) из информационного банка "Международное право" // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный Конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" СПС // КонсультантПлюс.

7. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // СПС КонсультантПлюс.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аширбекова М.Т. О разумном сроке уголовного судопроизводства / М.Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2. С. 81-85. — ISSN 2074-8183. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com>. (дата обращения: 26.05.2020).
2. Баранов, В.М. Степанков, В. Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003 КиберЛенинка URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-pozitsii-ponyatie-i-vidy> (дата обращения 03.03.2020).
3. Берлявский Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Л. Г. Берлявский, И. В. Липчанская // Юридический Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 3.
4. Борова Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
5. Борова Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №5 (32). URL:<https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
6. Бляхман Б.Я. Формирование правовых позиций в процессе судебного правоприменения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
7. Быков В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография— Москва: Издательство Юрайт, 2020. 172 с. (Актуальные

монографии). — ISBN 978-5-534-04829-2. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 8 URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 26.05.2020).

8. Васильева Е. Г., Ежова Е. В., Шагеева Р. М. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 2.: практическое пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 360 с. (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-02056-4. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 158 URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 24.05.2020).

9. Верещагин А.Н. Заметки о судебном нормотворчестве // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2.

10. Видергольд А.И. Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).

11. Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: монография / Т. Ю. Вилкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 286 с. (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-10030-3. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 124 — URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 24.05.2020).

12. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Н. В. Витрук // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всерос. совещ., г. Москва, 22 марта 2001. / под ред. М. А. Митюкова [и др.]. — М., 2001.

13. Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. №9 (105). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).

14. Гаджиев Г.А., Коваленко К. А. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2010. №2 (158). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
15. Гасанова У.Н. Понятие и содержание беспристрастности, объективности и справедливости применительно к сфере уголовного судопроизводства // Общество и право. 2016. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 26.05.2020).
16. Даровских С.М. Соотношение судебной правовой позиции в уголовном судопроизводстве с правосознанием и убеждением (усмотрением) судьи // Проблемы права. 2013. №5. URL: <http://problemyprava.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
17. Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 М.: 2011.
18. Даровских С.М. Факторы, влияющие на формирование и реализацию правовых позиций Конституционного Суда РФ в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. №38 (214). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
19. Даровских С.М. Функции, выполняемые судом в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №9 (81). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
20. Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. 50 с.
21. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. М., 2003.
22. Зархин Ю.М. Деятельность Конституционного суда по реализации прав человека в уголовном процессе. М. Юридический институт МВД РФ. 2000.

23. Зорькин В.Д. для издания ИНТЕРФАКС [Электронный Ресурс] 2004. 22 октября // URL: <http://www.ksrf.ru/RU/PRESS-SRV/SMI/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=885> (дата обращения 03.03.2020).
24. Кисленко С.Л. Правовое положение и роль суда в современной модели уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. 2014. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
25. Ковтун Н.Н. Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела: коллизии закона при отводе. [Электронный ресурс] // Сайт Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/65508305> (дата обращения: 03.03.2020). С.3.
26. Колоколов Н. А. Уголовное судопроизводство Том 3; под редакцией Н. А. Колоколова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 274 с. (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-09068-0. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 243 — URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 26.05.2020).
27. Курс уголовного процесса/под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки, 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. 1280 с.
28. Лагушкин А.В. Нормы права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Вопросы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01
29. Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 521 с. (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06539-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/448912> (дата обращения: 23.05.2020). С. 212
30. Лазарев В. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / В. В. Лазарев. — М.:Городец; Формула права, 2003. 528 с.
31. Лазарев В. В. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации Государственной Думой / В. В. Лазарев // Исполнение решений конституционных судов: сб. докл. 4-го Междунар.

форума «Проблемы исполнения решений конституционных судов», г. Москва, апр. 2002 г. / Ин-т права и публич. политики. – М., 2003.

32. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11.

33. Ларин А.М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве // Общая теория права / отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 1996.

34. Левченко О. В. Преюдиция в уголовно процессуальном праве // Вестник ОГУ. 2010. №3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).

35. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002.

36. Маршава Л.А. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ как вид неофициального толкования норм Основного закона // Вестник ЧелГУ. 2012. №27 (281). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).

37. Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник КРУ МВД России. 2017. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 04.04.2020).

38. Медведева С.В. Значение правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам / С. В. Медведева // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. № 49.

39. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М: Норма: Инфра-М, 2013. 464 с.

40. Мухаев Р. Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров — 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 585 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-2944-7. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 388 URL: <https://urait.ru>.

41. Правоохранительные органы: учеб. / отв. ред. Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2010. С. 43-46.

42. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов; под общей редакцией Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 457 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-12202-2.— Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 23.05.2020). С. 47.
43. Смирнова И. Г. Уголовное судопроизводство в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации: в 2 ч. / И. Г. Смирнова. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Ч. 1. 250 с.
44. Смолькова И.В., Преловский П.О. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства // Известия БГУ. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
45. Смолькова И.В., Преловский П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства - судебные прецеденты? // Известия БГУ. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
46. Смолькова И.В., Преловский П.О. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства // Известия БГУ. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020). С. 875.
47. Соловьев О.Г. Интерпретационная техника в уголовном праве: значение, истоки, соотношение с другими видами юридической практики // Юридическая наука. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
48. Стуров С.В. О понятии и роли потерпевшего в уголовном процессе // ЮП. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 04.04.2020).
49. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. -50 с.

50. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011. 50 с.
51. Таргабаева Е. Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988.
52. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А. С. Пиголкина. М., 2003.
53. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000.
54. Томин В. Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов; под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., перераб, и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 366 с. (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02249-0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 160 URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 24.05.2020).
55. Трубникова Т.В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно // Уголовная юстиция. 2013. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 04.04.2020)
56. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001.
57. Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 7-е изд., перераб, и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 567 с. (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-12311-1. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 83 URL: <https://urait.ru>. (дата обращения: 26.05.2020).
58. Фахретдинов Р.З. Роль постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в регламентации уголовного судопроизводства //

- Журнал российского права. 2013. №10 (202).
URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 24.05.2020).
59. Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 04.04.2020).
60. Хитрова О.В. О понятии «Сторона» в состязательном уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.03.2020).
61. Шадрин В.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в теории и практике уголовно-процессуального реагирования // Криминалисть. СПб.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013 № 2 (13).
62. Шульга И.В. дисс. канд. юр. наук «понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории). М. 2016.
63. Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ. Теория и практика: монография — Москва: Издательство Юрайт, 2020. 164 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-11881-0. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. С. 54 URL: <https://urait.ru/bcode/457048/p.54> (дата обращения: 26.05.2020)
64. Шхагапсоев З.Л., Харзинова, В.М. Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 04.04.2020).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАКТИК

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.07.2002 "Дело "Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99) Условия содержания под стражей: нарушена Статья 3 Конвенции о

защите прав человека и основных свобод. // СПС КонсультантПлюс.
URL:<http://www.consultant.ru>.

2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2011 года по делу Ракс (Raks) против Российской Федерации (жалоба № 20702/04). §46 // СПС КонсультантПлюс.
URL:<http://www.consultant.ru>.

3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июня 2013 г. по делу Теодор (Teodor) против Румынии. Жалоба № 46878/06 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 11.
URL:<http://www.consultant.ru>.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 г. по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Швеции», § 33 // Европейский суд по правам человека: Избранные решения. В 2 т. Т. 2. С. 176–177.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 1989 года (жалоба N 10486/83) // URL: <http://europeancourt.ru>.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.1987 N 1 (ред. от 21.12.1993) "Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел" // СПС КонсультантПлюс.
URL: <http://www.consultant.ru>. утратил силу).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950. и Протоколов к ней». Пункт 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг": Сайт Российской Газеты

[Электронный ресурс]. 2008. 2 апреля. URL: <https://rg.ru/2008/04/02/konstsud-dok.html> (дата обращения: 03.03.2020).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 N 7-П "По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года "О милиции" в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 N 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 N 20-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород" // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2017 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 N 128-О "По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 N 5-П "По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации"

Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 N 37-П "По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П "По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 N 23-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 325-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Лидии Николаевны, Стригуна Станислава Владимировича, Чичерина Виктора Петровича и общества с ограниченной ответственностью "Афина-Бизнес" на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2007 N 799-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозгова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
26. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.
27. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 N 1616-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61, статьей 63 и частью третьей статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"" [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru>.
28. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 190-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 и частью первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" URL: <http://legalacts.ru>.
29. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2000 N 150-О "По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и советского районного суда города Нижний Новгород" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 N 128-О "По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР" // СПС КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru>.

31. Особое мнение судьи Б.С. Эбзеева, высказанное к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // СЗ РФ. 2000 № 5. Ст. 611.